

DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306

УДК 614.256

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ОБЖАЛОВАНИИ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ВОЕННО-ВРАЧЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

П.Ю. Наумов, В.М. Большакова, А.И. Землин, И.В. Холиков

Состояние вопроса. Деятельность органов военно-врачебной экспертизы является актуальным предметом исследования, поскольку по своей медицинской и правовой природе затрагивают широкий круг граждан, проходящих (проходивших) военную службу (службу в правоохранительных органах). В отношении этих лиц, по результатам медицинского обследования и медицинского освидетельствования военно-врачебными комиссиями выносятся различные виды заключений. Поскольку вышеприведенные заключения являются документом, затрагивающим права и свободы этих лиц, от этих решений зависит объем предоставляемых гарантий и компенсаций, они (решения, заключения) являются предметом обжалования в административном и гражданском судопроизводстве. Соответственно разрешение этих вопросов может стать предметом проведения различных медицинских экспертиз в судебном порядке. При производстве в судебном порядке военно-врачебной экспертизы у судов могут возникнуть практические правоприменительные трудности, связанные с не урегулированностью данного вопроса в законодательстве, регламентирующем проведение военно-врачебной экспертизы.

Материалы и методы исследования. На основании применения методов сравнительного правоведения, системного и структурно-функционального анализа последовательно изучается научная литература, нормативные правовые акты и судебные постановления по вопросам обжалования в судебном порядке заключений военно-врачебной экспертизы. Также анализу подвергаются аспекты назначения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке, особенности действий заключений военно-врачебных комиссий в данном случае и их оценки как доказательств, при осуществлении судопроизводства.

Результаты. На основе проведенного изучения научной литературы, требований нормативных правовых актов и правоприменительной практики

предлагается внести изменения в Положения о военно-врачебной экспертизе, с целью регулирования в нем вопросов вынесения заключения военно-врачебной комиссии, в случае назначения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке. В настоящее время, указанный порядок не определен, что приводит к практическим трудностям для правоприменителя.

Заключение. *Предлагаемые изменения в Положение о военно-врачебной экспертизе позволят урегулировать вопросы назначения и проведения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке, а также определить сферу действия таких заключений и компенсацию их стоимости.*

Ключевые слова: *медицинская экспертиза; судебно-медицинская экспертиза; военно-врачебная экспертиза; судопроизводство; военно-врачебная и врачебно-летная комиссия; определение категории годности; определение причинной связи; виды судопроизводства*

Для цитирования. *Наумов П.Ю., Большакова В.М., Землин А.И., Холиков И.В. Концептуальные аспекты производства медицинских экспертиз при обжаловании в судебном порядке заключений по итогам проведения военно-врачебной экспертизы // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13, № 6. С. 283-306. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306*

CONCEPTUAL ASPECTS OF PRODUCING A MEDICAL EXAMINATION IN JUDICIAL APPEAL OF CONCLUSIONS HAS BEEN IMPLEMENTED ON THE RESULTS OF A MILITARY EXPERTISE

P.Yu. Naumov, V.M. Bolshakova, A.I. Zemlin, I.V. Kholikov

Background. *The activities of military medical examination bodies is a relevant subject of research, since by their medical and legal nature they affect a wide range of citizens who are undergoing military service (service in law enforcement agencies). In relation to these persons, according to the results of a medical examination and medical examination, military medical commissions issue various types of conclusions. Since the above conclusions are a document affecting the rights and freedoms of these persons, the scope of guarantees and compensations provided depends on these decisions, they (decisions, conclusions) are subject to appeal in administrative and civil proceedings. Accordingly, the resolution of these issues may become the subject of various medical examinations in court. When conducting a military medical examination in court, the courts may encounter practical law*

enforcement difficulties associated with the lack of regulation of this issue in the legislation governing the conduct of military medical examination.

Materials and research methods. *Based on the application of the methods of comparative jurisprudence, systemic and structural-functional analysis, the scientific literature, regulatory legal acts and court decisions on the issues of judicial appeal against the conclusions of the military medical examination are consistently studied. The analysis also examines the aspects of the appointment of a military medical examination in court, the features of the actions of the conclusions of military medical commissions in this case and their assessment as evidence in the implementation of legal proceedings.*

Results. *Based on the study of scientific literature, the requirements of regulatory legal acts and law enforcement practice, it is proposed to amend the Regulations on military medical examination, in order to resolve the issues of issuing an opinion by the military medical commission, in the event of a military medical examination in court. ... Currently, the specified procedure is not defined, which leads to practical difficulties for the law enforcement officer.*

Conclusion. *The proposed amendments to the Regulations on military medical expertise will fully resolve the issue of appointment and conduct of military medical expertise in court, as well as determine the scope of such conclusions and compensation for the cost.*

Keywords: *medical examination; Forensic-medical examination; military medical expertise; legal proceedings; military medical and medical flight commission; determination of the category of suitability; determination of causality; types of legal proceedings*

For citation. *P.Yu. Naumov, V.M. Bolshakova, A.I. Zemlin, I.V. Kholikov Conceptual Aspects of Producing a Medical Examination in Judicial Appeal of Conclusions has been Implemented on the Results of a Military Expertise. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2021, vol. 13, no. 6, pp. 283-306. DOI: 10.12731/2658-6649-2021-13-6-283-306*

Введение

В нашей стране и на уровне норм права (в т.ч. конституционного) и на уровне моральных норм определено, что российское государство признается социальным, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [7]. Важнейшим компонентом системы государственной власти является судебная власть, осуществляющая правосудие, направленное на правильное и своевременное рассмотрение и разрешение судебных споров, способствуя укре-

плению законности и предупреждению правонарушений. Защита законных интересов личности, общества и государства, охрана прав и свобод человека и гражданина, восстановление нарушенных и оспариваемых прав, а также законное и справедливое правосудие – основная функция суда [9].

В действующей редакции части 2 статьи 118 Конституции России установлено, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с частью 3 статьи 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [5]. Современная судебная система является результатом сочетания правового исторического опыта, а также новелл, вызванных потребностями общества и соответствующим уровнем развития страны, достижениями юридической техники, взаимодействием с другими странами и международными организациями [9]. В результате судебного рассмотрения различных категорий судебных споров формируется правоприменительная практика.

В правоприменительной практике часто возникают вопросы оспаривания вынесенных заключений военно-врачебных комиссий в отношении различных категорий федеральных государственных служащих (военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, сотрудников войск национальной гвардии, сотрудников уголовно-исполнительной системы, сотрудников органов принудительного исполнения, сотрудников таможенных органов и т.д.). Их возникновение и связь с другими проблемами обусловлено социальной остротой и общественным запросом на социальную справедливость, поскольку одним из ключевых вопросов функционирования социальной справедливости является распределение благ [18]. Справедливость, тем не менее, обладает особым свойством, которым является особая чувствительность по отношению к ней со стороны отдельных индивидов, а также социальных и культурных групп [18; 33; 34].

Отметим, что от вынесенного заключения военно-врачебной комиссии часто зависит предоставление различных видов социальных гарантий и компенсаций (единовременных выплат, пенсий, жилья, установления причин инвалидности, выплаты страховых премий и т.д.). Соответствующим образом формируются и социальные ожидания по получению этих гарантий и компенсаций, закономерным ответом на неполучение которых является обращение в судебные органы и к должностным лицам для обжалования заключений военно-врачебных комиссий.

Довольно часто ввиду специфики осуществления медицинской деятельности, при рассмотрении споров о результатах военно-врачебной экспертизы, суды идут по пути «наименьшего сопротивления», не разбираясь в обстоятельствах дела, а доверяясь различным видам медицинских экспертиз и привлечению к участию в судебных процессах специалистов из соответствующей области наук. Тут важно уяснить, что проведение судебных экспертиз по «медицинским делам» не является «панацеей» и не заменяет иных доказательств и документов, позволяющих обосновать позицию в судебном споре [6].

Обзор литературы

Вопросы медицинского обеспечения армии, иных вооруженных формирований и правоохранительных органов с древнейших времен носили важнейший характер, поскольку солдаты и офицеры, входящие в состав вооруженных сил, предназначены для участия в боевых действиях, войнах и вооруженных конфликтах, что неизбежно связано с гибелью и ранениями личного состава. От уровня, скорости оказания и качества оказываемой медицинской помощи зависит не только то, насколько быстро раненые и больные вернутся в строй. Качественная и своевременная медицинская помощь оказывает позитивное влияние на боевой дух своей армии и подбивает моральное состояние противника [4].

Исследование правового регулирования оказания медицинской помощи военнослужащим (сотрудникам) является достаточно актуальным. Это связано, прежде всего, с недостаточной, на наш взгляд, правовой конкретизацией данного вопроса. Военнослужащие имеют право на оказание различных видов медицинской помощи наравне с другими гражданами с некоторыми особенностями правового регулирования и реализации [17].

Заключение военно-врачебной комиссии по своей правовой природе и правовому статусу является медицинской экспертизой, проводимой в особом, законодательно определенном порядке, что следует учитывать при обжаловании её результатов. Определенная по ее итогам категория годности к военной службе или установленная причинная связь получены по результатам экспертного исследования, т.е. основаны на выводах лиц, обладающих специальными познаниями в данной области. Важным обстоятельством при рассмотрении дел, об обжаловании заключений военно-врачебной комиссии, является то, что в соответствии с пунктом 8 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения

о военно-врачебной экспертизе» (далее – Положение о военно-врачебной экспертизе) указанное заключение действительно в течение года с даты освидетельствования, если иное не определено в этом заключении. Повторное либо очередное заключение отменяет предыдущее (за исключением некоторых категорий заключений) [8].

Согласно части 1 статьи 61 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» военно-врачебная экспертиза проводится в целях: 1) определения годности к военной службе (приравненной к ней службе), обучению (службе) по конкретным военно-учетным специальностям (специальностям в соответствии с занимаемой должностью); 2) установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих (приравненных к ним лиц, граждан, призванных на военные сборы) и граждан, уволенных с военной службы (приравненной к ней службы, военных сборов), с прохождением военной службы (приравненной к ней службы); 3) решения других вопросов, предусмотренных законодательством [10].

Поскольку в некоторых нормативных правовых актах, регулирующих военно-врачебную экспертизу, приводится понятие «медицинское освидетельствование», необходимо проанализировать его объем и содержание. Понятие медицинского освидетельствования приводится в части 1 статьи 65 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», где под медицинским освидетельствованием лица понимается совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий. В указанной статье также приводятся виды медицинского освидетельствования и условия его проведения. Медицинское освидетельствование проводится в отношении военнослужащих при проведении военно-врачебной экспертизы, для прохождения которой они направляются уполномоченными на то должностными лицами, в соответствии с Положением о военно-врачебной экспертизе и изданными в его развитие ведомственными приказами [2].

Одним из вопросов организации правовой работы в медицинских (военно-медицинских) организациях Вооруженных Сил РФ, иных войск, воинских формирований и органов является судебная защита интересов указанных организаций в судах различной юрисдикции. С одной стороны, она продиктована повышенным интересом всех категорий пациентов к качеству оказываемой медицинской помощи, с другой стороны тем, что при осуществлении своей деятельности военно-медицинские организации вы-

полняют действия или принимают решения, существенно затрагивающие права и свободы военнослужащих и иных лиц, проходящих или прошедших лечение (к таким случаям относятся, например, определение диагноза и объема необходимых медицинских вмешательств, установление причинной связи заболеваний (ранений, травм, контузий) с исполнением обязанностей военной службы, проведение обследования и освидетельствования в рамках военно-врачебной экспертизы, оказание психиатрической помощи и т.д.) [8].

Изучение состояние вопроса позволяет резюмировать, что различные аспекты изучения медицинских правовых вопросов (А.А. Мохов [16]) комплексного и комиссионного исследования состояния здоровья и оценки влияния на него неблагоприятных факторов окружающей природной и техногенной среды (С.Н. Иванова [11], Л.Г. Климацкая [13], М.А. Климович [14], В.А. Решетников [24]), нормативного правового регулирования осуществления медицинской (в т.ч. военно-врачебной) экспертизы, порядка и правил её проведения, особенностей (по отношению к другим видам медицинских экспертиз), категорий личного состава, подлежащего освидетельствованию военно-врачебной (врачебно-летней) комиссией, а также проблем нормотворческой деятельности и правоприменительной практики в данном аспекте (А.В. Андреев [1], Е.С. Бабайцева [2], О.В. Дамаскин [10], , Н.В. Кичигин [12], , В.М. Корякин [15], А.В. Нестеров [20-22], А.И. Орловская [23], К.Б. Рыжов [25], А.С. Сливков [26], А.А. Согиyajнен [27], Я.О. Соколов [28], С.С. Харитонов [29], И.В. Холиков [31; 32], С.С. Шевчук [35] и др.), широко рассмотрены в научной литературе.

Следует отметить, что сообщенные сведения или выводы проведенных экспертиз суд часто принимает как готовую основу решения. Такой подход имеет право на жизнь, однако для медицинской организации он может иметь негативные последствия, обусловленные несением дополнительных расходов на экспертов и специалистов и тем, что качество и объективность проводимых на территории России судебных экспертиз не всегда отвечает установленным требованиям. Кроме того, следует обратить внимание на разъяснения, содержащиеся в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» где указано, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами [3; 4].

По делам об обжаловании заключений военно-врачебных комиссий необходимо иметь в виду, что организации и должностные лица, незави-

симо от организационно-правовой формы обязаны сообщать в 2-недельный срок по запросам военно-врачебных комиссий сведения о гражданах, характеризующие состояние их здоровья. Перечень обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования военно-врачебной комиссией и перечень врачей, которые включаются в состав военно-врачебной комиссии, также определен Положением о военно-врачебной экспертизе. Перечень же дополнительных обязательных диагностических исследований, проводимых до начала медицинского освидетельствования, устанавливается соответствующим федеральным органом исполнительной власти, где законом предусмотрена военная служба [6].

Материалы и методы

На основании применения методов сравнительного правоведения, системного и структурно-функционального анализа последовательно изучается научная литература, нормативные правовые акты и судебные постановления по вопросам обжалования в судебном порядке заключений военно-врачебной экспертизы. Также анализу подвергаются аспекты назначения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке, особенности действий заключений военно-врачебных комиссий в данном случае и их оценки как доказательств, при осуществлении судопроизводства.

Основная часть

В ходе судебных разбирательств, предметом которых является оказание медицинской помощи, неправильно установленные диагнозы заболеваний, установление или не установление категории годности (причинной связи) к некоторым видам федеральной государственной службы, а также спорам по установлению инвалидности и возмещения причиненного вреда, судьям часто приходится прибегать к помощи лиц, обладающих компетентностью в специальной области знаний – экспертам, в том числе медицинским экспертам (судебно-медицинским экспертам).

Если говорить об обжаловании заключений военно-врачебных комиссий в отношении военнослужащих (сотрудников), граждан, уволенных с военной службы, и членов семей военнослужащих, то оно, как правило, осуществляется в двух видах судопроизводства – гражданском и административном. В гражданском судопроизводстве заключения военно-врачебных комиссий обжалуются в случаях, если в исковом заявлении содержится несколько связанных между собой требований, например,

взыскание компенсации за причиненный вред, потерю трудоспособности или некачественно оказанную медицинскую помощь. В административном порядке они обжалуются, если административное исковое заявление содержит в себе требования об обжаловании самого заключения и обязанности должностных лиц предпринять определенные действия.

Помимо различных видов экспертиз, осуществляемых в рамках гражданского и административного судопроизводства по гражданским и административным делам, по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле, могут проводиться медицинские (судебно-медицинские) экспертизы.

Под медицинской экспертизой в законодательстве РФ понимается проводимое в установленном порядке исследование, направленное на установление состояния здоровья гражданина, в целях определения его способности осуществлять трудовую или иную деятельность, а также установления причинно-следственной (причинной) связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина.

Возможность производства судебных (в том числе медицинских экспертиз) прямо вытекает из конституционных принципов верховенства права, высшей ценности прав и свобод, права на справедливое и объективное судебное разбирательство, закрепленные в статьях 2, 17-19, 46, 49 Конституции России.

Право на обжалование заключения военно-врачебной комиссии вытекает из конституционных норм, которые закреплены в основном законе нашей страны в статье 46 Конституции РФ, согласно которой решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Указанное конституционное законоположение нашло свое объективное развитие в нормах регулирующих различные виды судопроизводства федеральных законах (кодексах) и имеет свое закрепление в подзаконных нормативных правовых актах. Так пунктом 8 Положения о военно-врачебной экспертизе установлено, что гражданин может обжаловать вынесенное военно-врачебной комиссией в отношении него заключение в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд.

Порядок назначения экспертиз в гражданском судопроизводстве определен ГПК РФ. Как следует из статьи 55 ГПК РФ (его 1 части), к доказательствам относятся различные сведения, в т.ч. которые получены из заключений экспертов, на рассмотрение и разрешение которых поставлены

соответствующие вопросы в пределах их экспертной компетентности. Часть 1 статьи 79 ГПК РФ предоставляет право суду при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, назначить экспертизу.

Также ГПК РФ при назначении и проведении судебной экспертизы регулирует следующие вопросы: содержание определения суда о назначении экспертизы (статья 80); получение образцов почерка для сравнительного исследования документа и подписи на документе (статья 81); назначение комплексной и комиссионной судебных экспертиз (статьи 82, 83); порядок проведения экспертизы (статья 84); объем прав и обязанностей эксперта (статья 85); порядок дачи, содержание и форму заключения эксперта (статья 86); порядок производства дополнительной и повторной экспертизы (статья 87).

Кроме того, в части 3 статьи 86 ГПК РФ специально указано, что заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 ГПК РФ. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда. Здесь следует отметить, что в силу статьи 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1), а также никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Указанные законоположения нашли свое отражение в правоприменительной практике и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, данных в соответствии со статьей 126 Конституции РФ и Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде РФ», который в пункте 7 своего постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» указывает, что судам следует иметь в виду, что заключения экспертов, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Если экспертиза поручена нескольким экспертам, давшим отдельные заключения, мотивы согласия или несогласия с ними должны быть приведены в судебном решении отдельно по каждому заключению.

Назначение экспертизы в административном судопроизводстве находят свое отражение в Кодексе административного судопроизводства РФ (Далее – КАС РФ). Так, статьей 49 КАС РФ определен правовой статус эксперта в административном судопроизводстве. В соответствии с частью 2 статьи 59 КАС РФ в качестве доказательств по административному делу допускаются, в том числе, заключения экспертов. В остальном порядок назначения, документирования, проведения и оценки экспертиз в административном судопроизводстве мало чем отличается от порядка, установленного в ГПК РФ.

Стоит отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства РФ» вопросы разъяснения порядка назначения, проведения и оценки судебных экспертиз своего отражения, увы, почти не нашли.

Важным вопросом в изучении возможности назначения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке является то, может ли медицинское освидетельствование военно-врачебной комиссией быть произведено заочно (по документам). Стоит отметить, что в силу пункта 4 Положения о военно-врачебной экспертизе заочное (по документам) освидетельствование запрещается, если иное не определено законодательством и настоящим Положением.

При этом указанное Положение предусматривает медицинское освидетельствование заочно (по документам). Эти случаи установлены, например, пунктами 17, 22, 59.1.

Также, согласно пункту 74 Положения о военно-врачебной экспертизе, граждане, уволенные с военной службы в запас или в отставку без проведения освидетельствования или заявившие о несогласии с заключением военно-врачебной комиссии о категории годности к военной службе, могут быть освидетельствованы заочно (по документам) военно-врачебными комиссиями для определения категории их годности к военной службе на момент увольнения с военной службы независимо от причин и времени увольнения.

Пунктом 99 Положения о военно-врачебной экспертизе установлено, что при наличии вновь открывшихся обстоятельств получения увечья, заболевания и их связи с исполнением обязанностей военной службы (служебных обязанностей), заключение о причинной связи увечья, заболевания может быть заочно (по документам) пересмотрено (с отменой ранее вынесенного заключения).

В соответствии с пунктом 106 Положения о военно-врачебной экспертизе освидетельствование членов семей солдат, матросов, сержантов и старшин, проходящих военную службу по контракту, а также членов семей прапорщиков и мичманов осуществляется заочно на основании представленных ими или их законными представителями медицинских документов и (или) их копий, а также сведений и документов, характеризующих состояние их здоровья, истребованных военно-врачебными комиссиями.

Из приведенных норм следует, что запрет на заочное медицинское освидетельствование установлен пунктом 4 Положения о военно-врачебной экспертизе (кроме случаев, определенных этим Положением). При этом Положением о военно-врачебной экспертизе определены случаи, когда медицинское освидетельствование может проводиться заочно (по документам) (пункты 17, 22, 59.1, 74, 99, 106 и др.).

Анализ указанных нормативных предписаний позволяет нам отметить, что в Положении о военно-врачебной экспертизе возможно установление норм о проведении медицинского освидетельствования заочно (по документам) в судебном порядке (по назначению суда), в случае проверки законности вынесенного заключения военно-врачебной комиссией в судебном порядке.

Тогда возникает еще один проблемный вопрос. Дело в том, что согласно пункту 8 Положения о военно-врачебной экспертизе повторное либо очередное заключение военно-врачебной комиссии отменяет предыдущее (за исключением заключения военно-врачебной комиссии о временной негодности к военной службе (приравненной службе) и причинной связи увечий, заболеваний). Таким образом, если в судебном порядке будет назначена и проведена военно-врачебной комиссией военно-врачебная экспертиза, новое заключение в силу действующих норм отменит предыдущее. Такая отмена будет противоречить процессуальным нормам ГПК РФ и КАС РФ, а также соответствующим разъяснениям Верховного Суда РФ. Связано это с тем, что, согласно указанным нормативным правовым документам (разъяснений) заключение эксперта для суда необязательно. Оно оценивается судом в порядке, установленном для оценки любых иных доказательств.

По поводу проведения судебных и судебно-медицинских экспертиз при производстве по делам об обжаловании заключений военно-врачебной комиссии сложилась определенная судебная практика, в т.ч. высших судов. Рассмотрим её содержание и сущность выраженных судебных позиций.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (далее – СК ГД ВС РФ) от 17 октября 2016 г. № 57-КГ16-10

установлены следующие обстоятельства. Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях знаний, суд назначает экспертизу. Определение категории годности к прохождению службы в органах внутренних дел при оспаривании сотрудником заключения военно-врачебной комиссии требует специальных знаний в области военно-врачебной экспертизы, которую проводят военно-врачебные комиссии. В пункте 1 Положения о военно-врачебной экспертизе поименованы органы, организации и учреждения, на которые распространяется данное Положение (в т.ч. и сотрудники). При этом гражданин может обжаловать вынесенное военно-врачебной комиссией в отношении него заключение в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд. При несогласии гражданина с заключением военно-врачебной комиссии, гражданин имеет право на производство независимой военно-врачебной экспертизы.

Также в указанном определении разъяснено, что пунктом 8 Положения о независимой военно-врачебной экспертизе предусмотрено, что независимая экспертиза производится по заявлению, которое подается гражданином в выбранное им экспертное учреждение. Из приведенных нормативных положений следует, что в случае несогласия гражданина с заключением, вынесенным военно-врачебной комиссией о годности его к военной службе (приравненной службе), в том числе к службе в органах внутренних дел, такое заключение может быть обжаловано в вышестоящую военно-врачебную комиссию или в суд, а также по заявлению самого гражданина может быть проведена независимая военно-врачебная экспертиза. Поскольку по данному делу военно-врачебная экспертиза судом не назначалась и комиссией не проводилась, по итогам рассмотрения дела судебные акты нижестоящих судов, основанные на проведенной судебной-медицинской экспертизе, были отменены.

Близкие по содержанию и смыслу обстоятельства дела также были предметом рассмотрения СК ГД ВС РФ и нашли свое отражение в судебном определении от 6 февраля 2017 г. № 30-КГ16-11. Особо в нем отмечено, что правом на установление категории годности и причинной связи сотрудника к прохождению службы в органах внутренних дел наделены военно-врачебные комиссии. Судебная экспертиза, на которую ссылался суд первой инстанции, проведена учреждением, не имеющим полномочия

на установление причинной связи заболеваний с исполнением служебных обязанностей сотрудником, то есть в формулировке «военная травма» суд апелляционной инстанции не принял во внимание, что экспертиза проведена учреждением, не имеющим право на производство военно-врачебной экспертизы, при этом, указывая на то, что решение суда первой инстанции основано на всестороннем исследовании имеющихся в деле доказательств.

Любопытно, что кассационным определением СК ГД ВС РФ от 2 ноября 2020 г. № 55-КГ20-3-К8 нижестоящим судам указано, что при проверке в судебном порядке заключения военно-врачебной комиссии судом может разрешаться вопрос о соответствии выводов военно-врачебной комиссии требованиям нормативных правовых документов, определяющих порядок проведения военно-врачебной экспертизы. Указывая на подлежащие применению к спорным отношениям положения нормативных правовых актов, регулирующих порядок оспаривания результатов военно-врачебной экспертизы с проведением независимой военно-врачебной экспертизы, суд неправильно применил эти нормы и, ссылаясь в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований только на заключение ООО «Медицинская практика», не привел доводы о несоответствии заключения военно-врачебной комиссии ФКУЗ «Медико-санитарная часть МВД России по Республике Хакасия» нормативным правовым актам, определяющим порядок проведения военно-врачебной экспертизы, либо о нарушении ответчиком порядка ее проведения. Аналогичные доводы в обоснование отмены судебных постановлений нижестоящих судов приведены в кассационном определении СК ГД ВС РФ от 18 мая 2020 г. № 23-КГ20-2.

Основные выводы и заключение

Таким образом, Верховный Суд РФ в своих судебных постановлениях указывает на то, что судебно-медицинская экспертиза может назначаться по делам об обжаловании заключений военно-врачебной экспертизы, однако она по своей правовой природе заключение военно-врачебной комиссии заменить не может, как не может и установить категорию годности к военной службе (службе) и определить причинную связь (решить иные вопросы, отнесенные законодательством к исключительной компетенции органов военно-врачебной экспертизы). Эта позиция согласуется и с нормами законодательства, регулирующего производство судебно-медицинских экспертиз. Так, в отличие от военно-врачебной экспертизы (целями которой, в соответствии с частью 1 статьи 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и пунктом 3 Положения о

военно-врачебной экспертизе, является определение годности к военной службе (службе), установления причинной связи увечий (ранений, травм, контузий), заболеваний у военнослужащих и иных лиц, с прохождением военной службы (службы) и решение других вопросов), судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы проводятся в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, в медицинских организациях экспертами в соответствии с законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности (часть 1 статьи 62 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

Кроме того, согласно статье 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Следовательно, высшая судебная инстанция приходит к выводу, что вопросов, законом отнесенных к компетенции органов военно-врачебной экспертизы, судебно-медицинская экспертиза разрешить не может. На судебно-медицинских экспертов согласно пункту 93 Положения о военно-врачебной экспертизе возложено лишь установление характера и давности имеющихся явных телесных повреждений в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Такой порядок утвержден приказом Минздрава России от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации».

Также важно отметить, что со стороны судов неправильно будет в ходе различных видов судопроизводства назначать независимую военно-врачебную экспертизу. Это обусловлено тем, что производство данного вида медицинской экспертизы определено статьей 61 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и Положением о независимой военно-врачебной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства РФ от 28 июля 2008 г. № 574. В силу требований указанных нормативных правовых актов, она (независимая военно-врачебная экспертиза) назначается по заявлению гражданина в выбранном им медицинском учреждении (имеющем право на проведение независимой военно-врачебной экспертизы на основании лицензии и иных документов) и производится за счет его средств по заключенному договору.

На основании изложенного, предлагается пункт 8 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 565 «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» (Собрание законодательства РФ, 15.07.2013, № 28, Ст. 3831) дополнить абзацем следующего содержания: *«В случае обжалования вынесенного военно-врачебной комиссией заключения в судебном порядке суд в целях проверки законности и обоснованности вынесенного заключения может направить его в военно-врачебные комиссии соответствующих федеральных органов исполнительной власти или вышестоящие военно-врачебные комиссии для вынесения заочного (по документам) заключения об обоснованности (необоснованности) ранее вынесенного заключения. В этом случае вынесенное заочно (по документам) по поручению суда заключение военно-врачебной комиссии не отменяет предыдущее, для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным для оценки доказательств. Распределение расходов за проведение военно-врачебной экспертизы в указанном случае осуществляется судом по правилам, установленным для соответствующего вида судопроизводства.»*

Предлагаемые изменения в Положение о военно-врачебной экспертизе позволят в полном объеме урегулировать вопросы назначения и проведения военно-врачебной экспертизы в судебном порядке, а также определить сферу действия таких заключений и компенсацию стоимости за проведение, что в итоге скажется на законности, объективности и справедливости выносимых судом решений.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information on conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Список литературы

1. Андреев А.В. О необходимости медицинского освидетельствования военно-врачебными комиссиями кандидатов для обучения в общеобразовательных организациях со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус» // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 1 (246). С. 98-103.

2. Бабайцева Е.С. Вопросы исполнения обязанностей военной службы при оказании военнослужащим медицинской помощи или прохождения ими медицинского освидетельствования / Е.С. Бабайцева, В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Военное право. 2021. № 5 (69). С. 78-86.
3. Большакова В.М. Нормативное правовое регулирование обязанности медицинских организаций войск национальной гвардии Российской Федерации по информированию граждан о получении медицинской помощи в рамках программ государственных гарантий / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, Г.В. Енгибарян // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 4 (285). С. 30-38.
4. Большакова В.М. Медицинское обеспечение как особый вид обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов: комментарий к статье 17.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 года / В.М. Большакова, Г.В. Енгибарян, П.Ю. Наумов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 2 (283). С. 30-37.
5. Большакова В.М. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373-387.
6. Большакова В.М. Доказательства и доказывание при осуществлении судебной защиты интересов военно-медицинских организаций / В.М. Большакова, П.Ю. Наумов, А.Н. Кононов // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 210-217.
7. Большакова В.М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX – начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. С. 26-36.
8. Большакова В.М. Отдельные аспекты организации и осуществления судебной защиты интересов медицинских организаций федеральных органов исполнительной власти, где федеральным законом предусмотрена военная служба / В.М. Большакова, Г.В. Енгибарян, П.Ю. Наумов // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 12А. С. 49-56.
9. Большакова В.М. Конституционная основа стратегических задач муниципальной службы // Власть. 2018. Т. 26. № 9. С. 48-50.
10. Дамаскин О.В., Холиков И.В. Проблемные вопросы правовой регламентации врачебно-летней экспертизы в России // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2018. № 3 (162). С. 10-13.

11. Иванова С.Н. Общественное здоровье и развитие здравоохранения в регионах России // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13, № 2. С. 47-63. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-47-63>
12. Кичигин Н.В. К вопросу правового регулирования деятельности органов безопасности на территории иностранного государства (на примере организации работы военно-врачебных комиссий) // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2017. № 11 (244). С. 100-104.
13. Климацкая Л.Г. Стратегии совладания со стрессом у студентов во время пандемии COVID-19. Методология исследования совладающего поведения / Л.Г. Климацкая, А.А. Дьячук, Ю.Ю. Бочарова, А.И. Шпаков // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13. № 2. С. 284-302. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-284-302>
14. Климович М.А. Документы в административном судопроизводстве // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 1 (74). С. 132-141.
15. Корякин В.М. Государственная Дума уточнила некоторые вопросы, связанные с исполнением воинской обязанности // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2018. № 3 (248). С. 2-4.
16. Мохов А.А. Исследование и оценка судом экспертного заключения, полученного в порядке обеспечения нотариусом доказательств // *Судья*. 2014. № 7. С. 22-25.
17. Наумова Л.Ю. Особенности правового регулирования возмещения расходов за оказание услуг военнослужащим войск национальной гвардии Российской Федерации высокотехнологичной медицинской помощи / Л.Ю. Наумова, П.Ю. Наумов, О.М. Пятилышнова, А.С. Гибизов // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2019. № 10 (267). С. 77-82.
18. Наумов П.Ю. Справедливость как объект системного анализа / П.Ю. Наумов, А.А. Утюганов // *Научное мнение*. 2014. № 10-3. С. 34-41.
19. Нестеров А.В. Независимая медицинская экспертиза: юридический аспект // *Медицинское право*. 2016. № 5. С. 16-20.
20. Нестеров А.В. Перспективы развития экспертизы в таможенных целях // *Таможенное дело*. 2019. № 1. С. 33-35.
21. Нестеров А.В. О научных основаниях судебной экспертизы // *Теория и практика судебной экспертизы*. 2018. Т. 13. № 3. С. 123-127.
22. Нестеров А.В. Экспертика: общая теория экспертизы. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 261 с.
23. Орловская А.И. О гарантиях граждан, пребывающих в мобилизационном людском резерве // *Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение*. 2016. № 9-10 (230, 231). С. 80-85.

24. Решетников В.А. Особенности медико-социальной характеристики пациентов офтальмологического профиля, не состоящих на динамическом диспансерном наблюдении / В.А. Решетников, А.В. Бадимова, Э.М. Османов, В.В. Козлов // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2021. Т. 13. № 4. С. 99-114. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-4-99-114>
25. Рыжов К.Б. Оценка заключения эксперта судом в гражданском процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2009. № 4 (285). С. 29-36.
26. Сливков А.С. О некоторых аспектах реализации прав членов семьи военнослужащего, погибшего (умершего) при следовании к месту военной службы или обратно, на получение отдельных выплат и страховой суммы / А.С. Сливков, Т.С. Шнякина // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2020. № 8 (277). С. 14-27.
27. Согияйнен А.А. Основные вопросы правового регулирования медицинского обеспечения подготовки и призыва на военную службу // Военное право. 2014. № 3. С. 192-204.
28. Соколов Я.О. О призыве на военную службу граждан, ранее освобожденных от нее по состоянию здоровья // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018. № 6 (251). С. 92-96.
29. Харитонов С.С. К вопросу обеспечения законности решений воинских должностных лиц в сфере прохождения военной службы в контексте правоприменительной деятельности // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 6 (263). С. 18-24.
30. Харитонов С.С. О судебной практике по вопросам прохождения военной службы // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 10 (267). С. 28-39.
31. Холиков И.В. Законодательное обеспечение медицинского освидетельствования специалистов авиационного персонала государственной авиации / И.В. Холиков, В.С. Вовкодав // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2019. № 7 (264). С. 38-44.
32. Холиков И. В. Человеческий фактор безопасности полётов: военно-правовые аспекты / И. В. Холиков, В. С. Вовкодав // Военное право. 2017. № 6 (46). С. 177-179.
33. Чукин С.Г. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья первая / С.Г. Чукин, П.Ю. Наумов // Идеи и идеалы. 2015. Т. 1, № 2 (24). С. 46-58.
34. Чукин С.Г. Справедливость сегодня: нелегкий выбор между распределением и признанием. Статья вторая / С.Г. Чукин, П.Ю. Наумов // Идеи и идеалы. 2016. Т. 1, № 3 (29). С. 81-92.

35. Шевчук С.С. О некоторых проблемах ограничения субъективных гражданских прав в сфере здравоохранения / С.С. Шевчук, О.В. Ландина // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1 (39). С. 102-110.

References

1. Andreev A.V. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2018, no. № 1 (246), pp. 98-103.
2. Babaytseva E.S., Bol'shakova V.M., Naumov P.Yu. *Voенное право*, 2021, no. 5 (69), pp. 78-86.
3. Bol'shakova V.M., Naumov P.Yu., Engibaryan G.V. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2021, no. 4 (285), pp. 30-38.
4. Bol'shakova V.M., Engibaryan G.V., Naumov P.Yu. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2021, no. 2 (283), pp. 30-37.
5. Bol'shakova V.M., Naumov P.Yu. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, 2021, vol. 5, no. 19, pp. 373-387.
6. Bol'shakova V.M., Naumov P.Yu., Kononov A.N. *Voенное право*, 2021, no. 2 (66), pp. 210-217.
7. Bol'shakova V.M. *Pravo i politika*, 2021, no. 3, pp. 26-36.
8. Bol'shakova V.M., Engibaryan G.V., Naumov P.Yu. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2020, vol. 10, no. 12A, pp. 49-56.
9. Bol'shakova V.M. *Vlast'*, 2018, vol. 26, no. 9, pp. 48-50.
10. Damaskin O.V., Kholikov I.V. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problem*, 2018, no. 3 (162), pp. 10-13.
11. Ivanova S.N. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 47-63. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-47-63>
12. Kichigin N.V. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh - Voенно-pravovoe obozrenie*, 2017, no. 11 (244), pp. 100-104.
13. Klimatskaya L.G., D'yachuk A.A., Bocharova Yu.Yu., Shpakov A.I. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 2, pp. 284-302. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-2-284-302>
14. Klimovich M.A. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2017, no. 1 (74), pp. 132-141.
15. Koryakin V.M. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2018, no. 3 (248), pp. 2-4.
16. Mokhov A.A. *Sud'ya*, 2014, no. 7, pp. 22-25.
17. Naumova L.Yu., Naumov P.Yu., Pyatilyshnova O.M., Gibizov A.S. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2019, no. 10 (267), pp. 77-82.
18. Naumov P.Yu., Utyuganov A.A. *Nauchnoe mnenie*, 2014, no. 10-3, pp. 34-41.
19. Nesterov A.V. *Meditinskoe pravo*, 2016, no. 5, pp. 16-20.

20. Nesterov A.V. *Tamozhennoe delo*, 2019, no. 1, pp. 33-35.
21. Nesterov A.V. *Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy*, 2018, vol. 13, no. 3, pp. 123-127.
22. Nesterov A.V. *Ekspertika: obshchaya teoriya ekspertizy* [Expertise: a general theory of expertise]. Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2014, 261 p.
23. Orlovskaya A.I. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2016, no. 9-10 (230, 231), pp. 80-85.
24. Reshetnikov V.A., Badimova A.V., Osmanov E.M., Kozlov V.V. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 99-114. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2021-13-4-99-114>
25. Ryzhov K.B. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 2009, no. 4 (285), pp. 29-36.
26. Slivkov A.S., Shnyakina T.S. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2020, no. 8 (277), pp. 14-27.
27. Sogiyaynen A.A. *Voенное право*, 2014, no. 3, pp. 192-204.
28. Sokolov Ya.O. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2018, no. 6 (251), pp. 92-96.
29. Kharitonov S.S. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2019, no. 6 (263), pp. 18-24.
30. Kharitonov S.S. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2019, no. 10 (267), pp. 28-39.
31. Kholikov I.V., Vovkodav V.S. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voенно-pravovoe obozrenie*, 2019, no. 7 (264), pp. 38-44.
32. Kholikov I. V., Vovkodav V. C. *Voенное право*, 2017, no. 6 (46), pp. 177-179.
33. Chukin S.G., Naumov P.Yu. *Idei i idealy*, 2015, vol. 1, no. 2 (24), pp. 46-58.
34. Chukin S.G., Naumov P.Yu. *Idei i idealy*, 2016, vol. 1, no. 3 (29), pp. 81-92.
35. Shevchuk S.S., Landina O.V. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2015, no. 1 (39), pp. 102-110.

ВКЛАД АВТОРОВ

Авторы статьи внесли существенный вклад в подготовку работы, прочли и вычитали финальную версию статьи перед публикацией.

Наумов П.Ю.: разработал идею и концепцию работы, участвовал в анализе нормативных правовых актов и правоприменительной практики по проблеме исследования, участвовал в формулировке выводов работы.

Большакова В.М.: развивала авторскую идею, разрабатывала основную гипотезу, осуществляла поиск литературных источников, участвовала

в анализе данных и синтезе выводов, сформулировала итоговую редакцию результатов исследования и выводов.

Землин А.И.: выстроил методологию исследования, осуществлял сбор и анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики, разрабатывал и апробировал исследовательский инструментарий, разработал первичную редакцию результатов исследования и выводов.

Холиков И.В.: осуществлял сбор и анализ нормативных правовых актов, правоприменительной практики, разрабатывал и апробировал исследовательский инструментарий, разработал первичную редакцию результатов исследования и выводов, а также участвовал в подготовке их итоговой редакции.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

All the authors contributed significantly to the study and the article, read and approved the final version of the article before publication.

Petr Y. Naumov: developed the idea and the concept of the article, participated in the analysis of normative legal acts and legal practice on the problem issues of the research, took part in drawing the conclusions.

Valentina M. Bolshakova: promoted the idea, developed the main hypothesis, performed the search of literature, participated in the analysis of data and synthesis of conclusions, formulated the final version of the research results and conclusions.

Alexander I. Zemlin: elaborated the methodology of research, performed the collection and analysis of normative legal acts, legal practice, developed and tested the research tools, drafted the initial research results and conclusions.

Ivan V. Kholikov: performed the collection and analysis of normative legal acts, legal practice, developed and tested the research tools, drafted the initial research results and conclusions as well as participated in formulation of their final version.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Наумов Петр Юрьевич, кандидат педагогических наук, помощник начальника Центра по правовой работе

ФГКУЗ «Центр военно-врачебной экспертизы войск национальной гвардии Российской Федерации»

*ул. Красноказарменная, 9а, г. Москва, 111250, Российская Федерация
petr.naumov.777@mail.ru*

Большакова Валентина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов, доцент кафедры конституционного и административного права

*Нижегородский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
проспект Гагарина, 49, г. Нижний Новгород, 603950, Российская Федерация
valentinabolshakova@rambler.ru*

Землин Александр Игоревич, доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой «Транспортное право» Юридического института, научный руководитель направления «Транспортная безопасность» Научно-экспертного совета Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук
*ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»
ул. Образцова, 9, стр. 9, ГСП-4, г. Москва, 127994, Российская Федерация
zemlin.aldr@yandex.ru*

Холиков Иван Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела международного права, профессор кафедры международного и европейского права
*ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
ул. Б. Черемушкинская, 34, Москва, 117218, Российская Федерация
iv_kholik@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Petr Y. Naumov, Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant to the Head of the Center for Legal Work
*Center for military medical expertise of the troops of the national guard of the Russian Federation
9a, Krasnokazarmennaya Str., Moscow, 111250, Russian Federation
petr.naumov.777@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-2322>
SPIN-code: 2750-3053*

Valentina M. Bolshakova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Attorney at the Lower City Regional Bar Association, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

Nizhny Novgorod Institute of Management – a branch of the Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation

49, Gagarin Ave., Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation

valentinabolshakova@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7490-3443>

SPIN-code: 8988-0871

Alexander I. Zemlin, Doctor of Law, PhD in Philosophy, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Transport Law of the Law Institute, Head of the Direction «Transport security» of the Scientific Expert Council of the Center for research of security problems of the Russian academy of sciences

Russian University of Transport (MIIT)

9/9, Obraztsova Str., Moscow, 127994, Russian Federation

zemlin.aldr@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8988-8517>

SPIN-code: 1741-0737

Ivan V. Kholikov, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of International Law Section, Professor of the Chair of International and European law *Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation*

34, B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation

iv_kholik@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0421-5829>

SPIN-code: 7311-5596